

ЧЕРНЕЦ НЕМЧИНОВА МОНАСТЫРЯ ЗАХАР И НОВГОРОДСКИЙ АРХИЕПИСКОП ГЕННАДИЙ: К ИСТОРИИ ОДНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: В посланиях против еретиков-«жидовствующих» архиепископ Геннадий не единожды упоминает о чернце Немчинова монастыря Захарестригольнике. Вполне возможно, отнесение Захара к числу еретиков вызвано его конфликтом с Геннадием. Реконструкции

непростых взаимоотношений чернца и архиепископа и посвящена данная работа.

Ключевые слова: ересь «жидовствующих», послания архиепископа Геннадия, стригольничество, церковь Великого Новгорода, монашество средневековой Руси, церковная дисциплина.

Среди тех, кого обличители относили к последователям ереси «жидовская мудрствующих» рубежа XV – XVI вв., персона новгородского инока Захара выделяется своей неоднозначностью. На первый взгляд, известия о нем довольно противоречивы. Новгородский архиепископ Геннадий в своих посланиях называет Захара «стригольником», ничего не сообщая о его «жидовстве»¹. В составленном по итогам соборного суда 1490 г. поучении против еретиков, обличенных в том, что «похваляют в себе отреченный ветхий закон и веру жидовскую хвалят», митрополит Зосима характеризует «Захарью черьнца» как «ересем начальника»². Иосиф Волоцкий, перечисляя имена

прельщенных литовскими иудеями через посредство протопопа Алексея новгородцев, вовсе не называет среди них инока Захара. Его обращение в ересь, согласно Иосифу, происходит одновременно с симоновским архимандритом Зосимой в Москве (!) по прибытии туда главных распространителей «жидовства» – протопопа Алексея и попа Дениса. Упоминает Захара волоцкий игумен и в рассказе о карах, постигших после собора 1490 г. попа Дениса, который «предан бысть всельшемуся в него бесу хульному <...> и тако зле изверже скверную и еретическую свою душу. Також и Захар чернец подобно тому мудрствуя»³. Таким образом, Иосиф Волоцкий относит инока Захара к числу прельщенных, не сообщая каких-либо уточняющих подробностей.

¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.- Л., 1955. С. 378–380.

² Там же. С. 384–385.

³ Там же. С. 471– 473.

Разумеется, среди приведенных свидетельств важнейшими следует признать сообщения архиепископа Геннадия – хотя бы в силу большего количества содержащихся в них фактов касательно чернеца Захара. Все эти известия сконцентрированы в двух посланиях новгородского владыки в Москву накануне собора 1490 г., адресованных митрополиту Зосиме и собору епископов русской церкви. В последней грамоте «вины» инока излагаются максимально пространно.

Судя по этим свидетельствам, Захар по отношению к владыке вел себя максимально конфликтно, составляя и рассылая «по всем градом грамоты», в которых самого Геннадия называл ни много ни мало «еретиком»⁴. Здесь нужно обратить внимание на два момента. Во-первых, поведение инока разительно отличалось от тактики «жидовствующих» в целом, во всяком случае, в том виде, как ее представляли обличители. Архиепископ Геннадий, обнаруживший в Новгороде «жидовская мудрствующих», сам неоднократно сообщал, что они старались скрыть свою причастность к ереси⁵. А обвинения заподозренных в ереси новгородских клириков в его адрес касались, судя по свидетельству соборного приговора 1490 г., исключительно того, что архиепископ их «имал и ковал и мучал изо имения, да грабил животы»⁶ – об этом моменте, впрочем, будет повод сказать ниже. Во-вторых, Геннадий ни словом не обмолвился, в каких именно еретических взглядах или поступках его обвинял взбунтовавшийся инок. Мотивы вызывающего поведения

последнего архиепископ объяснял весьма просто, заявляя о приверженности Захара ереси стригольников, и сообщал интересные подробности.

Оказывается, Захар, будучи насельником Немчинова монастыря, «перестригл» служилых людей «от князя от Федора от Бельского, да причастия три годы не давал, а сам, деи, не причащал же ся». Немчиновские постриженники обратились к архиепископу Геннадию, который, призвав инока Захара, попытался выяснить причины столь странного запрета: «Ты о чем же еси перестригл детей боярских, да от государя еси их отвел, а от бога отлучил, что еси им причастия не давал три годы?». На это инок отвечал, что причащаться не у кого: «Попы, деи, по мзде ставлены, а митрополит, деи, и владыки по мзде же ставлены». Столь откровенные высказывания Захара дали архиепископу повод расценить его взгляды как стригольнические, а для исправления заблудшего владыка «велел <...> его послати в пустыню на Горнечно». Однако туда чернец так и не попал, поскольку из Москвы князь Геннадий получил грамоту, в которой сам великий князь велел архиепископу «наказати его духовне, да отпустить его в свой монастырь в Немчиново». Владыка взял с Захара письменное обязательство в том, чтобы «ему отца духовнаго прияти, да и причастие имати; а чрънци бы с ним жили в манастыре, да также причащались». Но после этого Захар «в манастырь не поехал, а ступил к Москве». Завершается рассказ о немчиновском иноке риторическим вопросом: «А чему тот стригольник великому князю?»⁷.

⁴ Там же. С. 380.

⁵ Там же. С. 310, 316–317.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Там же. С. 380.

(Примечательно упоминание архиепископом постриженников из числа служилых людей князя Федора Ивановича Бельского, в 1481/82 гг. отъехавшего из Литвы к Москве и получившего от великого князя в качестве вотчины город Демон и окрестные волости, то есть земли, расположенные по соседству с Немчиновым монастырем. В 1493 г. Федор Иванович по навету был отправлен в заточение в Галич, однако уже в январе 1497 г. состоялась его свадьба с рязанской княжной, племянницей Ивана III. Вероятно, в это же время князю был пожалован город Лух на Волге⁸. По-видимому, вместе с Ф.И. Бельским к Москве перешел и его служилый человек Тимофей. Приняв затем постриг с именем Тихон, он основал монастырь в урочище Копытовка на реке Лух – в вотчине князя Бельского. Скончался Тихон в 1503 г., а с 1566 г. стал почитаться как преподобный и чудотворец⁹. Разумеется, полное отсутствие данных, когда и где Тимофей принял иноческий образ, не позволяет связать его с Немчиновым монастырем и чернецом Захаром, но подтверждает слова новгородского владыки о постриженниках из числа приближенных князя Ф.И. Бельского).

Свидетельства о чернце Захаре в Послании Геннадия, с одной стороны, представляются вполне завершенными и явно указующими на умышленное нарушение в Немчиновом монастыре важнейших предписаний церковной дисциплины. Но с другой стороны, они ставят несколько вопросов, решение которых

⁸ См.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 124.

⁹ См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 1882. Т. 2. С. 257–260.

позволяет оценить ситуацию не столь однозначно, не так, как ее пытался представить новгородский владыка.

Первый вопрос касается статуса и положения Захара среди прочих иноков Немчинова монастыря: ведь последний, по свидетельству архиепископа, «перестригл» служилых людей князя Ф. И. Бельского, что говорит о его особом положении в обители. Дело в том, что постригать чернецов как в рясофор, так и в малую схиму подобает только игумену, при этом во втором случае игумен должен быть еще и священником. Если игумен не имеет священного сана, что для конца XV в. является исключением, при постриге необходимо еще присутствие иерея. Б.А. Успенский приводит весьма выразительную с точки зрения содержания выдержку из требника XV в. Она описывает момент пострижения в малую схиму, «когда постригающийся входит в храм и ему задаются вопросы, ответы на которые являются произнесением монашеских обетов»: «Подобает ведати, яко еще есть игумен иерей, выпрашивает сего. Аще ли же ни, выпрашивается от священника». При этом, как замечает исследователь, в XV в. это правило «оказывалось анахронизмом, не отвечая практике пострижения», поскольку тогда «игумен на Руси имеет священнический сан, т. е. является иеромонахом»¹⁰.

Вместе с тем нет никаких свидетельств о том, что Захар был игуменом Немчинова монастыря (архиепископ Геннадий, да и иные источники именуют его просто

¹⁰ Успенский Б. А. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) // Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2016. Т. 5. № 2. С. 96–97 и примеч. 47 на той же странице.

«чернецом»), тем более трудно предположить, что он был иереем – в этом случае он сам мог бы причащать немчиновских насельников. Правда, в историографии высказывались мнения, что Захар мог быть настоятелем – такого мнения придерживались, в частности, А. И. Никитский и Н. И. Серебрянский¹¹. Ближе к действительности, по всей видимости, точка зрения Н. И. Костомарова, отметившего, что, судя по сообщениям архиепископа Геннадия, «Захар был, вероятно, человек знатного происхождения и с большими связями. Немчинов монастырь, в котором он жил, был, вероятно, его собственностью и этим объясняется, почему он, не будучи сам в священническом сане, начальствовал над монахами»¹².

Тот статус, которым, по предположению Н. И. Костомарова, мог обладать чернец Захар в Немчинове, скорее всего, был если не обычным явлением, то уж точно не представлял чего-то из ряда вон выходящего в монастырском обиходе Новгородско-Псковской епархии XV в. Схожим образом дело обстояло и в Спасо-Елиазаровом монастыре при жизни его основателя преподобного Евфросина Псковского. Не будучи ни игуменом, ни священником, именовавший себя не иначе как «грешный во иноцех раб Божий»¹³, Евфросин, тем не менее, был полноправным хозяином в своем монастыре. В со-

ставленном им Уставе старец претворяет собственные представления о монашеском общежитии, нестяжании, послушании – в этом он видит свои прерогативы ктитора, «который начало сотворил в коем любо месте, и братию совокупил и монастырь составил»¹⁴. Свой монастырь он называет обителью «Кир Отца старца Евфросина, зовомого Елеазар», то есть помимо своего монашеского имени называет себя еще и мирским¹⁵, и именно оно впоследствии закрепляется в названии его обители¹⁶. Как отмечают А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, мирское имя не теряло своей значимости и в постриге, поскольку «большинство иноков поминались после смерти не на память святого по монашескому имени, но на память небесного тезки по имени крестильному; в этот же день, связанный с крестильным именем, они праздновали именины при жизни... Что же касается публичного христианского имени, то оно порой актуализировалось, если находящемуся в монастыре иноку приходилось вступать в какие-либо

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 38. Напрашивающееся предположение о том, что имя Елеазар было принято им при пострижении в великую схиму, надо признать безосновательным: ни одна из редакций Жития Евфросина ничего об этом не сообщает.

¹⁶ Название обители отражает и агиографическая традиция: «И по многих трудах преподобный отец наш Евфросин живяше всех лет живота своего 90 и 5 и преставися к Богу в вечную жизнь месяца мая в 15 день. Совершает же ся собор во его обители Триех Святитель в созданнем от него монастыре, нарицаемый Елиазаров». См.: *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV – XVII вв. Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. II: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого и Никандра Псковского. С. 301.

¹¹ *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С. 230; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908. С. 361.

¹² *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. Вып. 1–3. С. 324.

¹³ *Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева.* М., 2001. С. 39.

имущественные отношения, связанные, например, с той собственностью, которой он владел в миру»¹⁷. Поэтому, вероятно, ономастический дуализм отражает в том числе и статус Евфросина/Елеазара среди братии: иноческое имя показывает положение как рядового насельника, а мирское – служит напоминанием о его заслугах как основателя монастыря.

Отмечая вероятное сходство между положением старца Евфросина и чернеца Захара как полноправных хозяев «своих» обителей, следует отметить и их влияние на монастырский обиход. В первом случае он осуществлялся через составленный Евфросином Устав, во втором – регулировался непосредственно волей чернеца Захара и послушанием иноков, в глазах которых авторитет их начальника был, по-видимому, довольно высок. Как видно из свидетельств Геннадия, влияние Захара на иноков было весьма своеобразным, они фактически оказались отлучены от причастия на три года, после чего вынуждены были обратиться к владыке. Надо отметить, что о жалобе на «таковых бывающих непотребных иноков, еже от многокозньства плетенных сетей нашего супостата врага диавола <...>, Божественаго и Животворящаго Христова тела и честныя крове с благою совестью не преступающе покаанно и не приимающе» упоминает митрополит Фотий в своей Уставной грамоте Снетогорскому монастырю 1418 г.¹⁸ Для Немчинова монастыря, находившего-

ся на новгородско-псковском порубежье¹⁹, такое серьезное с канонической точки зрения нарушение следует рассматривать как проявление некоей тенденции, которую, вслед за архиепископом Геннадием, можно связать с распространением стригольничества. Но при ближайшем рассмотрении ситуации разительно отличаются друг от друга: в Снетогорском монастыре игумен для смирения своевольных иноков, отказывающихся от причастия²⁰, вынужден обращаться к митрополиту, в то время как в Немчиновом запрет идет от фактического главы монашеской общины и иноки до поры до времени этому запрету подчиняются. Поэтому здесь можно видеть не столько следование каким-то неортодоксальным, еретическим установкам, но правилам, которые, будучи порождены монашеской средой, в глазах церковных ригористов, к которым, безусловно, принадлежал архиепископ Геннадий, расценивались как несомненный признак стригольничества. Заслуживает внимания и тот факт, что немчиновские постриженники обратились к новгородскому архиепископу лишь спустя три года после того, как по воле своего начальника были лишены причастия.

¹⁹ Н. И. Серебрянский отзывается о Немчиновом монастыре как принадлежавшем «непосредственно к новгородской епархии, но находившемся в пределах нынешней Псковской губернии». См.: *Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле*. С. 361.

²⁰ О иноках, что «живут не по-чернечьски, а у [и]гумена и у старцев не в послушании» упоминает и новгородский архиепископ Симеон в послании, отправленном в Снетогорский монастырь приблизительно в то же время, когда туда была доставлена грамота митрополита Фотия. См.: *Русский феодальный архив*. С. 486.

¹⁷ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Мужское vs женское в контексте светской христианской двуименности на Руси XVI – XVII вв. // *Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2019. Т. 8. № 1. С. 137–138.

¹⁸ *Русский феодальный архив* / Сост. А. И. Плигузов. М., 2008. С. 485.

Вместе с тем так называемые «Два правила монахам», «худой номокануец», то есть сборник правил сомнительного с точки зрения институализированной религиозности содержания, как раз касается возможности не принимать причастия инокам в течение трех лет: «Чернью уне есть ходити 3 лета не комкавьше, нежели комкати от мирьскаго попа, нъ от чернчскаго тъкмо»²¹. Распространение этого «неправильного» епитимийника было весьма широким – об этом говорит значительное число списков памятника, встречающегося «в кормчих, в сборниках канонических и учительных, в требниках»²². Примечательно, что Евфросин Псковский использовал одну из статей «Двух правил» при составлении своего Устава:

Устав преподобного Евфросина	Из 46 статьи «Двух правил монахам»
Аще обрящут в келии у которого инока у живаго или от сребра или от злата, да сжгут ему на главе его*.	Аще ли обрящется у него (монаха – А.К.) злато ли сребро, да изжгут е на главе его**.

* Древнерусские иноческие уставы. С. 42.

** Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 36 второй пагинации.

Собственно, даже если основатель прославленного Спасо-Елеазарова монастыря обращался к статьям, следование которым означало фактически смертный приговор провинившемуся иноку, очевидно, что и чернец Захар вполне мог применять на практике менее жестокую, но столь же со-

²¹ Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // Смирнов С. И. Древнерусский духовник. Исследование из истории церковного быта. М., 1913. С. 34 второй пагинации.

²² Там же. С. 299–300 второй пагинации.

мнительную дисциплинарную норму, содержащуюся в этом епитимийнике²³.

Другой вопрос, почему у Захара возникла необходимость обращения к данному правилу. Ответ напрашивается сам собой: чернец Захар, будучи владельцем Немчинова монастыря, отнюдь не хотел ограничить себя положением обычного инока, а претендовал на роль игумена и духовника обители, запрещая инокам причащаться у местного белого духовенства. Но, по всей видимости, в своем стремлении к полному руководству монастырем, он столкнулся с противодействием своего архиерея. Вероятно, взаимоотношения архиепископа Геннадия с чернцем Захаром в чем-то напоминали противостояние епископа Иоанна Попьяна с преподобным Антоном Римлянином в Новгороде первой трети XII в. Согласно наблюдениям В.Л. Янина, Антоний основал и в течение 14 лет обустроивал свой монастырь, фактически возглавляя его, но не получал поставления в игумены от епископа Иоанна²⁴.

Архиепископ Геннадий, сообщив о негодовании Захара архиерейскими поборами при поставлении иереев, сам того не желая, раскрыл причины своего конфликта с чернцем Захаром: не исключено, что тот попросту воспротивился практике по-

²³ С. И. Смирнов сближает статьи о запрете инокам причащаться у попов-бельцов и о наказании монахов-стяжателей именно по признаку их антиканоничности. См.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 303 второй пагинации. Впрочем, судя по распространенности списков этого худого номокануца, «неправильность» содержащихся в нем епитимийных предписаний в XV веке едва ли осознавалась в монашеской среде.

²⁴ См.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 49–50.

ставления «по мзде», которую Геннадий проводил во вверенной его архипастырскому попечению епархии. Кроме того, если бы чернец Захар полностью отрицал священство, что в целом соответствовало установкам стригольников, неясно, зачем он рассылал грамоты против Геннадия «и к чернцом и к попом семисоборским»²⁵, за которыми стригольники не признавали ни духовного, ни учительного авторитета.

Здесь стоит вспомнить приводившиеся выше жалобы новгородского клира на своего архиепископа, который хотел поживиться за счет их «имения». На существовавшую в Новгороде практику указывает летопись в рассказе о причинах сведения владыки Геннадия с кафедры: владыка нарушил принятые на соборе 1503 г. установления о запрете взимания платы за поставление клириков²⁶. О стяжательстве Геннадия сообщает и «Слово иное», повествующее о спорах по поводу монастырских вотчин с великим князем, отказавшимся выслушивать доводы новгородского архиепископа: «многим лаянием уста ему загради, веды его страсть сребролюбную»²⁷. Приведенные факты вполне могут свидетельствовать, что слова чернеца Захара о попах, получивших священство по мзде, были направлены против обычая, которому весьма прилежал архиепископ Геннадий. А грамоты,

рассылаемые Захаром по новгородской епархии, призваны были возбудить духовенство против симонии, которую немчиновский чернец расценивал как ересь.

Мало того, упоминание архиереев, поставленных на кафедры за взятки, также, вероятно, было направленно исключительно против новгородского владыки. Судя по посланию Геннадия князю Борису Васильевичу Волоцкому, архиепископ старался опровергнуть толки о том, что «принял именем сан святительский»²⁸. Возможно, он преувеличивал, сообщая об отрицании немчиновским чернецом всей иерархии русской церкви как получившей «святительство» по мзде – скорее, этот выпад Захар прилагал исключительно к нему самому. Здесь нужно обратить внимание, что о такого рода радикальных заявлениях немчиновского инока новгородский владыка сообщает лишь в послании собору епископов, тем самым пытаясь выставить Захара как противника церковной иерархии в целом и каждого отдельно взятого архиерея в частности. В послании митрополиту Зосиме Геннадий расставляет акценты иначе, прося, чтобы первоиерарх «пожаловал оборонил от того Захара от стригольника»²⁹.

В конце концов новгородский архиепископ достиг своей цели: на соборном суде 1490 г. выпады чернеца Захара были признаны наиболее опасными, а сам он был представлен как главный ересиарх, хотя в его деятельности не было никаких признаков пресловутого «жидовства», осудить последователей которого призван был собор.

²⁵ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси. С. 378.

²⁶ ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.-Л., 1963. С. 336–337.

²⁷ Бегунов Ю. К. «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // Труды отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1960. Т. XX. С. 352.

²⁸ Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. Стб. 754–756.

²⁹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси. С. 379.

Библиография

Источники:

Бегунов Ю. К. «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // Труды отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1960. Т. XX. С. 351–364.

Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т.В. Суздальцева. М., 2001.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.-Л., 1955.

Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // Смирнов С. И. Древнерусский духовник. Исследование из истории церковного быта. М., 1913. С. 1–465 второй пагинации.

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV – XVII вв. Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. II: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого и Никандра Псковского.

ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.-Л., 1963.

Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI.

Русский феодальный архив / Сост. А. И. Плигузов. М., 2008.

Литература:

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. Вып. 1–3.

Литвина А. Ф., Успенский Ф.Б. Мужское vs женское в контексте светской христианской двуименности на Руси XVI – XVII вв. // Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2019. Т. 8. № 1. С. 133–161.

Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873.

Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908.

Успенский Б. А. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) // Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2016. Т. 5. № 2. С. 70–113.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 1882. Т. 2.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

Сведения об авторе:

Казаков Александр Александрович, кандидат исторических наук, Москва (Россия).
Область научных интересов: история Средневековой Руси XI – XVI вв., история русской церкви, источниковедение.

E-mail: astrubal@yandex.ru

NEMCHINOV MONASTERY'S MONK ZAKHAR AND NOVGOROD ARCHBISHOP GENNADIY: ON THE HISTORY OF THEIR CONFLICT

Annotation: In the epistles against the “Judaizing” heretics, Archbishop Gennadiy repeatedly mentions the Nemchinov monk Zakhar Strigolnik. It is entirely possible that Zakhar was classified as a heretic because of his conflict with Gennadiy. This research is dedicated to the reconstruction of the difficult relationship between the monk and the Archbishop.

Keywords: heresy of the “Judaizers”, the epistles of Archbishop Gennadiy, Strigolnik heresy, the Church of Novgorod the Great, the monasticism of medieval Russia, church discipline.

References

Sources:

Iu. K. 'Slovo inoe' – novonaidennoe proizvedenie russkoi publitsistiki 16 v. o bor'be Ivana III s zemlevladieniem tserkvi [‘Other writing’ – the newly found writing of 16th century publicism about Ivan III’s fighting church ownership]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Old Russian Department’s Papers]. Moscow, Leningrad, 1960, vol. 20, pp. 351–364 (In Russian).

Kazakova N.A., Lur'e Ia.S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi 14–nachala 16 v.* [Antifeudal Heretics Movement in Russia of 14th – early 16th c.], Moscow, Leningrad, 1955 (In Russian).

Materialy dlia istorii drevnerusskoi pokaiannoi distsipliny [Sources for Old Russian Rules of Penitence]. Smirnov S.I. *Drevnerusskii dukhovnik. Issledovanie iz istorii tserkovnogo byta* [Old Russian Confessor. Study on the History of Church Life], Moscow, 1913, pp. 1–465 of 2nd pagination (In Russian).

Okhotnikova V. I. *Pskovskaya agiografiia 14–17 vv. Issledovaniia i teksty* [Pskov hagiography of 14th – 17th cc. Studies and Sources], S.-Petersburg, 2007, vol. 2 (In Russian).

Pliguzov A. I. (ed.), *Russkii feodal'nyi arkhiv* [Russian Feudal Archive], Moscow, 2008. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles], Moscow, Leningrad, 1963, vol. 28 (In Russian).

Russkaia istoricheskaia biblioteka [Russian Historical Library], S.-Petersburg, 1880, vol. 6 (In Russian).

Suzdal'tseva T.V. (ed.), *Drevnerusskie inocheskie ustavy* [Old Russian Monk’s Rules], Moscow, 2001 (In Russian).

Researches:

Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Russkie sviatye, chtimye vseiu Tserkoviiu ili mestno* [Russian Saints Revered by the Whole Church or Locally], S.-Petersburg, 1882, vol. 2 (In Russian).

Ianin V. L. *Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniia. Srednevekovyi Novgorod* [The Essays on Complex Source Studies. Mediaeval Novgorod], Moscow, 1977 (In Russian).

Kostomarov N. I. *Russkaia istoriia v zhizneopisaniiakh ee glavneishikh deiatelei* [Russian History in Biographies of Their Greatest Actors], Moscow, 1990, vol. 1 (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskii F. B. *Muzhskoe vs zhenskoe v kontekste svetskoi khristianskoi dvuimennosti na Rusi 16–17 vv.* [Male vs Female in the Mirror of Russian Dual Christian Naming (16th – 17th Centuries)], *Slovëne*, vol. 8. № 1, pp. 133–161 (In Russian).

Nikitskii A. I. *Ocherk vnutrennei istorii Pskova* [The Essay on Domestic History of Pskov], S.-Petersburg, 1873 (In Russian).

Serebrianskii N. I. *Ocherki po istorii monastyrskoi zhizni v pskovskoi zemle* [The Essays on the History of Monasticism in Pskov Land], Moscow, 1908 (In Russian).

Uspenskii B. A. Antonii Pecherskii i nachal'naia istoria russkogo monashetva (Riasofor v Drevnei Rusi) [St. Anthony of Kiev and the Earliest History of Russian Monasticism (Novitiates in Old Rus')], *Slověne*, vol. 5. № 1, pp. 70–113 (In Russian).

Zimin A. A. *Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine 15 – pervoi treti 16 v.* [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia of second half of 15th – first third of 16th c.], Moscow, 1988 (In Russian).

About the author:

Kazakov Alexander A., PhD in history, Moscow.

E-mail: astrubal@yandex.ru.